

Про CEFR, экзамены и коммуникацию

Знать требования CEFR на первый взгляд совершенно бесполезно. Однако, дьявол, как известно, кроется в деталях - все многосисленные аспекты CEFR учитываются при сдаче экзаменов!

Во-первых, экзамены состоят как раз из нескольких блоков в соответствии с лингвистическими активностями: reading, listening, writing и speaking.

Во-вторых, каждый блок содержит свою уникальную специфику, далеко выходящую за рамки сугубо лингвистические. Вряд ли Вам удастся сдать экзамен, если Вы не сумеете найти общий язык со своим партнером по устной части экзамена. Независимо от того, насколько хороши ваши разговорные навыки – если ваш партнер не в состоянии вас понять – это ваша вина. А Ваше неумение в письме правильно обратиться к шефу и нежелание употреблять клишированные выражения (они же так скучны и однообразны!) приведет к провалу и письменной части. Ни оксфордское произношение, ни знание редких идиоматических выражений или просто хорошо подвешенный язык, к сожалению, не спасут Вас при сдаче экзамена.

Умение слушать говорящего до конца, вычленять смысловые блоки в тексте и устной речи, отбрасывать ненужную информацию, логически домысливать ситуацию, способность уйти от буквального понимания текста с одной стороны и строгое следование штампам с другой, быстрота реакции – вот залог успеха сдачи экзамена.

Любопытно, что в документе нигде не упоминается о знании языка («в совершенстве»), столь привычном уху любого русскоязычного человека, когда-либо соприкасавшегося с иностранными языками. Почему-то само собой разумеется, что овладеть языком «в совершенстве» – задача посильная каждому, кто хорошенько выучит грамматику и будет иметь достаточный словарный запас.

Однако это миф: даже Набоков, говоривший про себя, что он, вероятно, лучше всех русских эмигрантов в США знает английский, делал ошибки, свойственные иностранцу. Его, прожившего в США около 20 лет и писавшего книги на английском в течение 40 лет, признанного мастера игры слов – play-on-words, американский редактор постоянно тыкал в многочисленные стилистические и морфологические несуразности. А ведь Набоков начал обучаться английскому языку в раннем детстве! Родители-англофилы наняли гувернантку-англичанку, в результате его письменный русский значительно уступал английскому и был взят преподаватель русского.

Так что говорить о знании иностранного языка в совершенстве было бы неверно, – а лишь о возможности научиться говорить на уровне носителя языка. Однако профессионалы сходятся в том, что это нереально без многолетнего проживания в стране языка, а в современном мире, где 400 млн. англоговорящих не являются носителями, и не нужно.

Даже самый высокий уровень – C2 не предполагает знаний на уровне «**native speaker**» (т.е. носителя языка) или близкому к нему, он означает просто «свободное» владение: полное понимание сказанного в любой ситуации, а также свободное и грамотное выражение своих мыслей.

